

‘Что могло заставить его измениться за эти пять месяцев?’

В некотором смысле вопрос, который она задала, мог оскорбить Красуэ, потому что он намекал, что это не так.

С серьезным выражением лица Красуэ поднял свою чашку чая.

“Ты замечаешь, что я так изменился?”

В этот момент Бьянка пожалела о своих словах.

Она считала, что он был раздражен, поскольку она расспрашивала его, пока он пытался быть милым.

“Прости, я не это имел в виду”.

Она быстро исправилась, поэтому Красуэ спокойно сделал глоток своего чая.

По правде говоря, Красуэ не помнил, как он обращался с Бьянкой раньше.

Если бы у него почти не было воспоминаний о своей поздней юности, то тем более он помнил бы свою раннюю юность. Если только это не было особенным событием, подобным событию Алиота, он не мог вспомнить об этом времени.

То же самое было верно и в первый раз, когда он встретил Бьянку.

Что он смутно помнил, так это то, что в подростковом возрасте он грубо разговаривал с некоторыми людьми.

Это было время, когда его отчаяние и фрустрация по отношению к миру достигли наивысшей точки. В некотором смысле, на тот момент он еще не сдался.

Те, кто сдается, не испытывают отчаяния или фрустрации.

“... вместо этого ты такой же, как всегда”.

Одно можно было сказать наверняка: Бьянка никогда не менялась.

Даже в тот день, когда она встретила свой конец перед охваченным огнем Ледяным павильоном Северного моря, у нее было то же выражение лица, что и сегодня.

Эта сцена все еще была запечатлена в памяти Красуэ.

“Что?”

Спросила Бьянка, как только услышала бормотание Красуэ, который махнул рукой в ответ в знак того, что не сказал ничего важного.

Затем он поставил чашку с чаем и положил сцепленные руки на колени.

“Бьянка, у меня есть к тебе предложение”.

“Какое предложение?”

Большие голубые глаза Бьянки несколько раз моргнули.

Она задавалась вопросом, что бы Красуэ, родившийся в Вальхейме, семье номер один королевства Старон, захотел сделать ей предложение.

“Связано ли это с разрывом помолвки?”

Это было первое, что пришло в голову Бьянке. Однако выражение лица Красуэ сменилось недоумением.

“Как ты думаешь, мы можем разорвать помолвку, которая была заключена между нашими семьями?”

Конечно, два самых младших участника не могли возражать против решения, принятого их соответствующими семьями.

“Может быть, позже. Никогда не знаешь, что может случиться”.

Но Красуэ, похоже, считала это возможным в будущем.

“Хотя, я полагаю, ты предпочла бы разорвать помолвку как можно скорее, чтобы не быть все еще привязанным к кому-то вроде меня”.

Красуэ выпалил самоуничижительное замечание.

Бьянка удивленно посмотрела на него.

Его ситуация также была хорошо известна Бьянке. Она хотела быть синхронной со своим женихом, поэтому изучала Красуэ.

Она прекрасно знала, что его называли позором семьи Вальхейм.

‘Несмотря на это, он все еще Вальхейм’.

Хотя он родился в положении, которому другие завидовали бы всю оставшуюся жизнь, у него была низкая самооценка.

“Я твоя невеста”.

А он был ее женихом.

“Это не изменится в будущем”.

Если, конечно, одна из семей не исчезнет.

Она считала, что ее семья выше ее самой, в том, что она только что выразила, не было ни малейшего личного желания. Для нее эмоций не существовало.

По крайней мере, это было приятнее, чем то, что он сказал, на что Красуэ усмехнулся.

“В любом случае, речь не идет о разрыве помолвки. Я хотел бы предложить кое-что другое”.

Красуэ улыбнулся.

“Недавно я заключил контракт с божеством”.

На мгновение Бьянка опешила.

Обычно пятнадцать лет - это средний возраст, в котором кто-то заключает контракт с божеством.

Однако он был членом Вальхейма.

Наблюдаемые божествами с рождения, большинство прямых потомков семьи Вальхейм завершают свой контракт с божествами до своего десятого дня рождения.

Имея это в виду, Красуэ на самом деле сделала это довольно поздно.

Тем не менее, это был повод для празднования.

“Поздравляю”.

Когда Бьянка похвалила его, Красуэ просто кивнул.

“Я хотел бы снять твое проклятие с помощью умения, пробужденного через божество”.

“Что?”

То, что вылетело из его уст, было совершенно неожиданным.

Глаза Бьянки расширились от недоверия.

Он был первым человеком, которого она знала, который попросил снять проклятие.

“У меня есть для этого применение”.

“Мое проклятие?”

“Да, если ты позволишь мне снять твое проклятие, я дам тебе все, что ты захочешь. Это может быть разрыв помолвки, если ты этого хочешь”.

Бьянка на мгновение замолчала. Она не поняла, что он только что сказал.

‘Зачем ему просить мое проклятие?’

Ее проклятием была потеря эмоций, зачем ему такое проклятие?

“Ты запечатлеешь проклятие прямо в своем теле?”

У Бьянки никогда не было эмоций, поэтому она привыкла к этому.

Напротив, для того, кто уже знал, каково это - испытывать эмоции, это, несомненно, стало бы огромным потрясением.

На вопрос Бьянки Красуэ кивнул.

‘Это проклятие, которое не смогли снять даже лучшие заклинатели в мире’.

Судя по реакции Красуэ, снять проклятие было несложной задачей.

‘С каким божеством Красуэ заключил контракт?’

Предположим, Красуэ может снять проклятие, что бы он получил, украв проклятие и потеряв

свои эмоции?

Бьянка тщательно проанализировала то, что она знала о Красуэ.

В Вальхейме с ним обращались как с ни на что не годным человеком и использовали как инструмент для заключения брака по договоренности.

Очевидно, у него были очень плохие отношения с другими прямыми потомками его семьи, и он потерял надежду на себя.

Поэтому он хотел стереть свои эмоции.

‘Он истощен’.

Как только Бьянка проанализировала всю информацию, ей показалось, что она поняла.

Все это время эмоции переполняли его до такой степени, что он не хотел прилагать больше усилий и хотел использовать проклятие, чтобы сбежать.

Бьянка знала, чем заканчивают такие люди.

‘Депрессия’.

Она вспомнила, что сказал ее дядя, маг с севера, изучавший разум.

Он часто рассказывал Бьянке истории, связанные с разумом, и это соответствовало тому, от чего Красуэ, должно быть, страдает прямо сейчас.

‘Мой дядя однажды сказал мне, что люди, которые внезапно меняются и становятся добрыми к окружающим, это потому, что они прощаются с этим миром’.

Бьянка, подняв голову, уставилась на Красуэ.

Она многого не знала, потому что ее не было рядом с ним, но она могла видеть шрамы и синяки по всему его телу.

‘Членовредительство’.

Бьянка поняла, что Красуэ причиняет вред самому себе.

Она представила, что Красуэ был опустошен настолько, что даже она, у которой не было эмоций, почувствовала немного жалости.

На самом деле это были не более чем травмы, вызванные усердными тренировками в тайных искусствах.

‘Я должна поддерживать его как его невеста’.

Бьянка, которая совершенно неправильно поняла Красуэ, накрыла его руки своими.

“Красуэ, не волнуйся. Ты это переживешь”.

“Ха? Что?”

Теперь это был Красуэ, который не понимал.

<http://tl.rulate.ru/book/91897/3412037>